

УДК 316.42.

ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ИНДЕКСА МОРАЛИ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В СРАВНИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Сапаева Любовь Станиславовна – ассистент кафедры социологии Восточноевропейского национального университета имени Владимира Даля

В статье обосновывается необходимость более предметной разработки индекса морали с учетом развития глобализирующегося общества. Охарактеризован ряд проблемных моментов, возникающих при создании прикладного инструментария для определения индекса морали в макросоциальном масштабе. В частности, приводится обобщение различных моральных индикаторов, которые используются в межстрановых сравнениях.

Ключевые слова: индекс морали, цели развития тысячелетия, международные индексы, показатели.

У статті обґрунтовується необхідність більш предметної розробки індексу моралі з урахуванням розвитку глобалізованого суспільства. Охарактеризовано ряд проблемних моментів, які виникають при створенні прикладного інструментарію для визначення Індекс моралі в макросоціальному масштабі. Зокрема, наводиться узагальнення різних моральних індикаторів, які використовуються в міждержавних порівняннях.

Ключові слова: Індекс моралі, цілі розвитку тисячоліття, міжнародні індекси, показники.

The necessity of developing of a more objective index of morality with the development of globalized society is proved in the article. A number of problems that arise when creating application toolkit to determine the index of morality in the macro scale are considered. Synthesis of different moral indicators is provided. In particular a synthesis of different moral indicators used in cross-country comparisons is described.

Keywords: Index of morality, Millennium Development Goals, international indexes, indicators.

Усиление влияния глобализационных процессов на социальные явления актуализирует проблему измерения глобальных социальных показателей. Наиболее острая научная полемика возникает вокруг создания столь сложных и неоднозначных показателей как «индекс морали». Более чем десять лет назад на Конференции Европейской социологической ассоциации (сентябрь 2003 г., Мурсия, Испания), проходившей под девизом «Стареющие общества, новая социология», был сформулирован главный тезис, заключавшийся в вопросе, обращенном к социологам: «Смогут ли наши концепции (авт. – «классические») и организационные метафоры трансформировать себя и стать основой новой социологии для осмысления «стареющих» обществ Европы и мира?» [1]. Свидетельствами «старения» современного общества являются не только, выделенные участниками конференции, невиданные доньше открытость социумов, рост неопределенностей и рисков, алогичность деятельности человека в окружающей среде, но в первую очередь, непосредственное физиологическое старение населения тех стран, которые стояли у истоков формирования современной общественно-экономической формации, а главное, применительно к заявленной теме, – создавали морально-ценностный фундамент глобализирующегося социума. Как ссылается на Э. Гидденса П. Штомпка: «мы не вторгаемся в какой-то новый период, следующий за современностью, скорее мы входим в эпоху, в которой все последствия современности становятся более радикальными и универсальными, чем прежде» [2, с. 596]. В этой эпохе, а точнее согласно концепциям того же Э. Гидденса, С. Лэша, У. Бека «поздней современности» при всем многочисленном спектре дифференциации ценностей и норм, отсутствует система знания как часть идеологии, позволяющая человеку выбирать верный, с точки зрения формирующейся глобальной культуры путь морального развития.

Одной из попыток придать некоторую строгость и упорядоченность оценкам морального потенциала различных государств можно считать проработку и практику применения различного рода индексов моральности. Несмотря на существующую критику и скептицизм, значимость проблемы – определение некой шкалы критериев и позиций, позволяющих в достаточной мере корректно

сопоставлять такую очень сложную категорию как мораль, остается не менее, чем актуальной. В любом случае человечество не откажется от попыток найти общие основы морального сосуществования и гармонизации подходов различных социально-культурных образований. И, видимо, социологам лучше выглядеть при осуществлении таких попыток немного утопистами, нежели вовсе уклоняться от реализации такой актуальной задачи.

Проблемой общественной морали занимается отдельная отрасль социологического знания - социология морали. Впервые это понятие было применено Э. Дюркгеймом. Изучением морали в отдельных аспектах социальной жизни занимались М. Вебер, П.А. Кропоткин, С. Липсет, Э. Мейо, Р. Мертон, К. Ясперс. Значимые аспекты социологии морали представлены в фундаментальных трудах П. Сорокина, а также в теоретических работах Л. Кольберга (моральное формирование личности) и К. Гиллиган (гендерные особенности формирования моральности). В последнее время в украинской социологии заметна тенденция перенесения социологии морали в эмпирическую плоскость, например: Е.И. Головаха «Феномен «аморального большинства» в постсоветском обществе: трансформация массовых представлений о нормах социального поведения в Украине» [3]. Особое внимание стоит уделить разработкам Харьковской социологической школы, в частности, необходимо отметить ценностно-ориентированную направленность исследования нравственности современной молодежи в монографии Л.Г. Сокурнянской «Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода» [4] и в опубликованной по результатам II Конгресса САУ статье этого же автора «Новое поколение: надежды, цели, идеалы (двадцать лет спустя)», название которой говорит само за себя [5].

Целью данной статьи является определение ряда проблемных моментов, возникающих при создании инструментария для определения индекса морали в макросоциальном масштабе, а также осуществление теоретического обзора различных индикаторов морали, используемых в межстрановых сравнениях.

Состояние современного общества, несмотря на технологические достижения, успехи в IT-индустрии, демонстрируют неблагоприятные и ухудшающиеся с каждым годом статистические данные социального характера: количество совершаемых преступлений и степень их жестокости, количество самоубийств, количество людей (в том числе детей), погибающих ежедневно от голода, ВИЧ-инфекций, увеличение количества «горячих точек» и т.д. Очевидно информацию подобного рода можно расценивать как непосредственную демонстрацию «развития» (фактически деградации) социума в целом, и снижения всепланетарного уровня морали в частности. В книге «Конец знакомого мира: Социология XXI века» И. Валлерстайн отмечал: «За несколько последних тысячелетий мир не стал более нравственным, но он мог стать таким. Мы способны двигаться в направлении того, что Макс Вебер назвал «сущностной рациональностью», то есть к рациональным ценностям и рациональным целям, достигаемым посредством коллективных и разумных действий [6, с. 5-6]. Еще раз подчеркнем «коллективных разумных действий», базирующихся на осознании того факта, что необходимо считаться с поведением и убеждениями других людей (независимо от их принадлежности к той или иной нации, вере, политической партии, и т.д.).

В социологическом словаре под редакцией Г.В. Осипова понятие морали понимается как «социальный институт, система норм, санкций, оценок, предписаний, образцов поведения, выполняющих функции социального контроля и регулирования социальных отношений в той или иной социальной группе, обществе; совокупность потребностей, установок индивида поступать в соответствии с принятыми в данном обществе представлениями о добре и зле» [7, с.189]. В некогда популярном «Словаре по этике» под редакцией И.С. Кона «мораль – общественный институт, выполняющий функцию регулирования поведения человека» [8, с.168].

Даже исходя из данных определений можно зафиксировать несколько значимых проблем, детерминирующих сложности при попытках разработать и внедрить различные индексы моральности. В частности, в рамках одного общества, если данное понятие отождествлять с термином «государство», имеется несколько не всегда соответствующих друг другу «моралей» для различных социальных групп, а также очевидно, что функции регулирования поведения человека в конкретном социуме, которыми наделены нормы морали могут не совпадать с моральностью более высокого порядка (один из свежих примеров – полемика относительно правомерности поведения и моральности / аморальности действий Э. Сноудена).

Регулируя отношения во всех сферах жизнедеятельности (быта, труда, права, экономики, политики и т. д.), мораль является историческим явлением, претерпевающим изменения в процессе социальной эволюции. Следовательно, возникают сложности в сравнении моральных показателей стран, находящихся на различных уровнях социально-культурного развития.

Впрочем, нередко доминирует точка зрения, что сегодня, в условиях глобального социального кризиса, в момент, когда многие традиционные ценности оказались в критическом, неустойчивом состоянии, сформировался относительно универсальный моральный релятивизм, фундаментом для которого во многом становится «американская мечта». В связи с этим при разработке индекса моральности возникают

сложности сопряжения экономических параметров (финансовая успешность, карьерная реализованность) и неэкономических показателей (совестливость, порядочность, скромность, умеренность).

Особого внимания при определении проблемных моментов, связанных с индексом морали, заслуживает так называемая сексуальная революция, которая оказала фундаментальное влияние не только на моральную составляющую общественной жизни, но и на все сферы жизнедеятельности: политическую (женское избирательное право, признание на законодательном уровне однополых браков и связанные с данной темой политические манипуляции), религиозно-духовную (отстранение церкви от сексуального воспитания, отсутствие сексуального воспитания), гендерные отношения (равноправие в сексуальных взаимоотношениях), здравоохранение (болезни передаваемые половым путем, в частности статистика СПИДа, последствия аборт), и конечно же экономические последствия сексуальной революции, наиболее позитивные и оптимистические для тех, кто получает дивиденды от создания новой индустрии заработка: многочисленные и разнообразные книги, фильмы, музыка, товары личной гигиены, секс-атрибуты, порноиндустрия.

Именно на этом поприще сложно достигнуть диалога между сторонниками моральных ценностей, имеющих глубокие исторические социально-религиозные корни (именно эти ценности и принципы морали до сих пор считаются традиционными), и приверженцами морали общества сексуальной свободы и раскрепощенности. И здесь пока компромисс вряд ли возможен. Что в свою очередь ставит под сомнение целесообразность включать в качестве отдельных параметров при возможных расчетах индекса показатели, связанные с данной спорной и деликатной темой.

В международной практике уже неоднократно предпринимались попытки измерения глобального морального индекса, не отличающиеся, к сожалению, своей регулярностью, масштабностью и публичностью методологии. Так в 2009 году было представлено исследование Global morality index 2009, которое основывалось на опросах (в СМИ) общественного мнения в 67 странах по выявлению отношения к безнравственности. Согласно данному исследованию Украина заняла 40 место с результатом 4,82 балла (выше среднего). Наивысший бал получила Саудовская Аравия – 9,03 из возможных 10, наиболее моральной страной оказалась Дания с показателем 0,14 [9]. В 2010 году в Институте психологии РАН также представили собственные расчеты индекса нравственности. В качестве первичных показателей были взяты: индекс коррупции, индекс Джинни, число (на 100 тыс. чел) беспризорников, убийств (данные исследования свидетельствуют о том, что Украина в полтора раза нравственнее России) [10].

Своеобразным опытом по созданию общего фундамента задач, которые необходимо решить человечеству, чтобы стать более совершенным, в том числе в моральном плане, можно считать, задекларированную ООН «приверженность курсу на устойчивое развитие и на обеспечение построения экономически, социально и экологически устойчивого будущего для нашей планеты и для нынешнего и будущих поколений» (РИО+20, Бразилия, 2012 г.) [11]. А также принятые ранее «Цели развития тысячелетия» (2001 г.). Напомним, – это восемь целей развития, которые страны-члены ООН и целый ряд международных организаций договорились достичь до 2015 года. Так, в отчете за 2013 год сообщается: «доля людей, живущих в крайней нищете, уменьшилась на глобальном уровне вдвое»; доля людей с доходом менее 1,25 долл. США снизилась с 47% до 22%; «за период 2000–2010 годов более 200 миллионов жителей получили доступ к улучшенным источникам воды, улучшенным санитарно-техническим средствам, более высококачественному и просторному жилью»; доля людей, страдающих от недоедания в общей численности населения снизилась в мире с 23,2% до 14,9%; смертность детей в возрасте до пяти лет сократилась на 41%; показатель материнской смертности в мире в целом снизился на 47% [12]. Вместе с тем ряд задач, заявленных в 2001 году, по прогнозам аналитиков не будут достигнуты к 2015 году: задача по обеспечению всеобщего начального образования (в группе риска оказались дети из беднейших семей), санитарии, равенства доступа к услугам репродуктивного здоровья и чистой питьевой воде между сельскими и городскими районами, гендерного равенства. Также в докладе отмечено, что по причине уменьшения объемов средств, выделяемых на оказание помощи, беднейшие страны пострадали больше других [12].

Принимая во внимание эти данные, возникает вопрос насколько можно считать морально развитыми богатые страны, инвестирующие в милитаризацию экономики больше, чем в борьбу с вопиющими социальными проблемами беднейших стран планеты. Как в таком случае учитывать особенности осуществления международной экономическо-финансовой и военно-политической деятельности при вычислении индекса морали. Кроме того, параллельно мы наблюдаем всевозрастающие социальные протесты во внешне экономически благополучных странах. Следовательно, причины, а также реакции правительств на устранение данных причин, видимо, целесообразно включать в качестве индикаторов.

Возвращаясь же к «Целям развития тысячелетия» нельзя не отметить, что в них многие отчетливо моральные критерии размыты социально-экономическими установками общегуманитарного плана. И нет уверенности, что, например, уменьшение той же детской смертности четко коррелируется с повышением

морального уровня внутрисемейных отношений в конкретном государстве.

Среди имеющихся международных методик измерения глобальных показателей, автор статьи предпринял попытку выделить основные направления индикаторов, которые используются в исследованиях глобального индекса морали: смертность от преднамеренных убийств (на 100 тыс. жителей); смертность от самоубийств (на 100 тыс. жителей); смертность от случайных отравлений алкоголем (на 100 тыс. жителей); число преступлений сексуального характера (на 100 тыс. жителей); уровень употребления алкоголя детьми; число ВИЧ-инфицированных (на 100 тыс. жителей); число лиц укрывающих доходы от налогов (на 100 тыс. жителей); число детей, оставшихся без попечительства родителей (на 100 тыс. жителей); количество разводов (на 1 тыс. жителей); темп роста населения (на 1 тыс. жителей); ожидаемая продолжительность жизни при рождении; число аборт (на 1 тыс. женщин); индекс Джинни; индекс милитаризации; индекс коррупции; индекс миролюбия (измеряющий, в том числе и уровень агрессивности внешней политики); уровень порочных стран (употребление алкоголя, сигарет, наркотиков, а также процент населения, вовлеченного в азартные игры); уровень стран по уровню грамотности.

Очевидно, что по целому ряду отдельных показателей Украина находится среди аутсайдеров. В частности, согласно Рейтингу стран мира по уровню потребления алкоголя (2011 г.) Украина занимает 5 место среди 188 стран мира [13]; в рамках отчета Всемирной организации здравоохранения украинские школьники занимают первое место в мире в рейтинге потребления алкоголя среди детей и молодежи [14]; первостепенной причиной развода в украинских семьях является алкоголизм [15]; в Рейтинге «бессердечных» стран Украина занимает третье место [16]; «по рейтинговой оценке UNODC Украина занимает 22 место среди 123 стран мира по оценочному количеству людей, живущих с ВИЧ» [17]; также данные Международной организации по миграции свидетельствуют, что Украина лидирует в списке стран, которые страдают от торговли людьми [18].

Даже вышеприведенный перечень показателей свидетельствует, что среди составных элементов, которые могут представить обобщенную картину добродетельности в том или ином обществе должны присутствовать блоки, отражающие качество межличностных отношений, степень соблюдения принципов социальной справедливости, характер корректности и прозрачности ведения внутри и внешне экономической и политической деятельности.

Человечество никогда не откажется от стремления создать и внедрить общий кодекс морали (даже принимая в учет нередко скептическое отношение к термину «мораль»). Основные постулаты мировых религий – это прообразы попыток консолидации интеллектуальных усилий по выработке единых принципов и правил морального взаимодействия. Постоянная полемика о правомерности разработки и принятия таких правил, сложности сопряжения светских и религиозных подходов, специфических этнокультурных оснований, не могут быть непреодолимыми препятствиями к очерчиванию хотя бы контуров того, что при всех спорах постепенно утверждается в качестве единых критериев морального существования глобального социума.

Одним из способов фиксации и отражения уровня, динамики, тенденций, национальных особенностей, сравнения и анализа морали может выступать показатель, объединяющий взаимосвязанные индикаторы, отвечающие за традиционные общечеловеческие ценности.

Значительное число проблемных моментов, возникающих при формировании «универсального» индекса, отражающего уровень моральности, связаны с противоречиями, возникающими из-за неравномерностей социально-исторического развития, сохранении дисбаланса между экономическими и гуманистическими ценностями, некоторыми светскими и традиционными религиозными нормами морали.

Разработка глобального индекса морали находится на начальной стадии. Поэтому социологи имеют возможность искать способы разрешения многих проблемных моментов в данном исследовательском направлении. Например, очевидно, что при дальнейших попытках разрабатывать и усовершенствовать подобного рода индексы важно находить способы гармонизировать и универсализировать критерии, которые позволяли ли бы избежать противопоставления светских и религиозных моральных норм.

Литература:

1. Романов В.Л. Социология и вызовы современной социокультурной динамики / В.Л. Романов, С.А. Кравченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-08/romanovv.pdf>
2. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / Петр Штомпка ; [Пер. с польск. СМ. Червонной]. – М.: Логос, 2005. – 664 с. + 32 с. цв. вкл.
3. Головаха Е.И. Феномен «аморального большинства» в постсоветском обществе: трансформация массовых представлений о нормах социального поведения в Украине / Е.И. Головаха // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2002. – № 6 (62). – С. 20-22

4. Сокурянская Л.Г. Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода / Людмила Сокурянская. – Харьков : Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, 2006. – 576 с.
5. Сокурянская Л.Г. Новое поколение: надежды, цели, идеалы (двадцать лет спустя) / Л. Г. Сокурянская // Методология, теория та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. Випуск 19. – Х.: ХНУ імені В.Н.Каразіна, 2013. – С. 448-459.
6. Валлерстайн И. Конец знакомого мира Социология XXI века / Иммануэль Валлерстайн ; [Перевод с англ. под редакцией В.Л. Иноземцева]. – М. : Логос, 2004. – 368 с.
7. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. / [редактор-координатор – Г. В. Осипов]. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА М), – 2000. – 488 с.
8. Словарь по этике / [под ред. И.С. Кона. Изд. 3-е]. – М.: Политиздат, 1975. – 392 с.
9. Global Morality Index 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tawhid1982.wordpress.com/2009/11/13/global-morality-index-2009/>
10. Нравственное состояние современного российского общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.psychologos.ru/articles/view/nravstvennoe_sostoyanie_sovremennogo_rossiyskogo_obschestva/
11. Будущее, которого мы хотим – Rio 20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-l-1_russian.pdf.pdf
12. Цели развития тысячелетия: доклад за 2013 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/pdf/Russian2013.pdf>
13. Рейтинг стран мира по уровню потребления алкоголя – информация об исследовании Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-alcohol-consumption/info>
14. Украина занимает первое место в мире в рейтинге потребления алкоголя среди молодежи [Электронный ресурс] // Gazeta.ua. – Режим доступа: zanimat-pervoo-mesto-v-mire-v-rejtinge-potrebleniya-alkogolya-sredi-mol/499720
15. Топ-5 причин разводов в украинских семьях [Электронный ресурс] // Бэнет. – Режим доступа: <http://www.bagnet.org/news/raitings/219780>;
16. Украина, Россия и Беларусь разделили третье место в рейтинге «самых бессердечных» стран мира [Электронный ресурс] // Корреспондент. – Режим доступа: – http://korrespondent.net/tech/science/1428951-ukraina-rossiya-i-belarus-razdelili-trete-mesto-v-rejtinge-samyh-besserdechnyh-stran-mira?p=2&mode=DESC&field=t_stamp
17. Украина занимает 22 место по уровню ВИЧ-инфицированных граждан [Электронный ресурс] // Медицинские новости. – Режим доступа: <http://amn.net.ua/ru/news/vilnid2/26915/>
18. Украина стала лидером по уровню торговли людьми – МОМ [Электронный ресурс] // Корреспондент. – Режим доступа: <http://korrespondent.net/ukraine/events/1503421-ukraina-stala-liderom-po-urovnyu-torgovli-lyudmi-mom>